

оказалась эта женщина — имя ее я, к сожалению, уже не помню, но, наверное, всю жизнь буду ей благодарен за все, что она для меня сделала. Она могла объяснять мне предмет часами. Однажды, перед самым экзаменом, мы просидели ночь напролет. Мне было страшно неловко, но она так просто сказала: «Скотт, вы не против, если я немного посплю?» И тут же уснула, на диване возле стола. А я сидел и читал книжку. Прошло часа полтора, она проснулась, и мы снова начали занятие...

— А как складывались ваши отношения с однокурсниками? Они только на выпускном признались, что считали вас шпионом...

— Вначале я чувствовал себя... как это? О, вот! Не в своей тарелке. Потому что на факультете учились только молодые ребята. Как мне объяснили, учиться на дневном отделении — это привилегия молодежи. У нас в Америке по-другому, там никого не удивит человек моего возраста, сидящий за партой.

Естественно, и ребята сначала приглядывались ко мне, наблюдали. Спустя какое-то время мы подружались. Поступая на САФ, я думал, что русские студенты будут просить меня помочь им с английским. Первые три года я вел факультативные занятия в небольших группах, но их посещало не так уж много человек. Оказалось,

что многие из моих однокурсников отлично владеют английским. Поэтому получилось так, что ребята помогали мне гораздо больше, чем я им.

— Какое впечатление сложилось у вас о факультете? О преподавателях?

— Самое хорошее! Поступая на САФ, я думал, что очень много знаю о менеджменте, на высоком уровне владею компьютером. Но преподаватели факультета разрушили мое убеждение, я действительно узнал много нового и нужного. Я очень благодарен Галине Сергеевне Курганской, Александру Вячеславовичу Диогену, Нелли Владимировне Ильиной, Сергею Николаевичу Коноплеву, Янине Олеговне Дунаевой. Это действительно профессионалы своего дела, и они очень помогли мне в освоение учебной программы. Если я чего-то не понимал, терпеливо объясняли, порой на английском, показывали, как нужно выполнять работы.

— Скотт, по нашим меркам, образование на САФе стоит очень дорого. А по вашим?

— По моим тоже получилось дорого! Все-таки шесть лет в другой стране изрядно подрывают бюджет (улыбается). Если же говорить конкретно о стоимости образования, то для Америки это средняя цена, не самая высокая и не самая низкая. Безусловно, если российский студент поедет в

Америку учиться в университете Мэриленда, это обойдется ему гораздо дороже.

— Что за эти пять лет поразило вас больше всего, может быть, повергло в шок?

— Некоторое замешательство вызвал у меня сам Иркутск. Думаю, я не единственный, кто представлял себе дикое сибирское поселение, а увидел культурный цивилизованный город (улыбается). Хотя местами дикость тоже проглядывает... Но она очень гармонично уживается с культурой буквально на одной улице. Поразили меня и старые деревянные дома в центре, неокрашенные, неотреставрированные. Почему это не сделано, ведь русские очень талантливы? Мне непонятно.

Если говорить о повседневных вещах, то я очень долго привыкал к русской пище. Наверное, года два. Настоящим открытием для меня стала гречневая каша. Как мне объяснили, это традиционное русское блюдо. До приезда в Россию я не пробовал ничего подобного. Сейчас я понимаю, что в России питание лучше, чем в Америке. У нас в основном фаст-фуды, говядина, а у вас очень много рыбы,пельмени, позы. Я даже научился готовить борщ (улыбается). И полюбил омуль.

— Российский и американский дипломы получены. Каковы ваши дальнейшие планы?